

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 3 (43). С. 114—121.

Economic and Social Research. 2024. No. 3 (43). P. 114—121.

Научная статья

УДК 17:004

doi: 10.24151/2409-1073-2024-3-114-121

<https://elibrary.ru/wpqbfd>

Трансформация инструментария этики в эпоху цифровизации: философский анализ (часть 1)

Н. Н. Равочкин¹, Т. В. Растимешина²

¹ Кузбасский государственный технический университет им. Т. Ф. Горбачева,
г. Кемерово, Россия

¹ Кузбасский государственный аграрный университет им. В. Н. Полецкова,
г. Кемерово, Россия

² Национальный исследовательский университет «МИЭТ», г. Москва, Россия

² Российский государственный социальный университет, г. Москва, Россия

¹ nickravochkin@mail.ru

² rast-v2012@yandex.ru

Аннотация. С позиции философии авторы рассмотрели трансформацию этического инструментария под влиянием дигитализации и привели мнения известных исследователей о взаимосвязи технологий цифровизации с поведенческими паттернами индивидов. Прослежено становление виртуального пространства с еще не оформившимися нормами и правилами intersubjectivных взаимодействий. Рассмотрены дефиниции добра как базовой этической категории. Руководствуясь системно-деятельностным пониманием добра, авторы установили векторы трансформации добра в социальном контексте цифровой эпохи и выявили возможности информационно-коммуникативных технологий в повышении благосостояния общества. Отмечено значение цифровых инструментов реализации конструктивной деятельности для модернизации института образования, преобразования отношений государства и общества, повышения этического уровня жизни социума.

Ключевые слова: цифровизация, дигитализация, ИКТ, этический инструментарий, общество, добро, свобода, человек, поведение, виртуальное пространство, конструктивная деятельность, государство

Для цитирования: Равочкин Н. Н., Растимешина Т. В. Трансформация инструментария этики в эпоху цифровизации: философский анализ (ч. 1) // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 3 (43). С. 114—121. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-3-114-121> EDN: WPQBFD.

Original article

Transformation of ethical instruments in the digitalization age: Philosophical analysis (part 1)

N. N. Ravochkin¹, T. V. Rastimeshina²

¹ Kuzbass State Technical University named after T. F. Gorbachev, Kemerovo, Russia

¹ Kuzbass State Agrarian University named after V. N. Poletskov, Kemerovo, Russia

² National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

² Russian State Social University, Moscow, Russia

¹ nickravochkin@mail.ru

² rast-v2012@yandex.ru

Abstract. In this work, the authors examined from a philosophical perspective the transformation of ethical instruments under the influence of digitalization and cited the opinions of renowned researchers on the relationship between digitalization technologies and the behavioral patterns of individuals. The formation of virtual space with not yet formalized norms and rules of intersubjective interactions is traced. The definitions of goodness as a basic ethical category are considered. Guided by the system-activity understanding of the good, the authors have established the vectors of transformation of the good in the social context of the digital age and have revealed the possibilities of information and communication technologies in improving the well-being of society. The importance of digital tools for the implementation of constructive activity for the modernization of the institute of education, transformation of relations between the state and society, improvement of the ethical level of life of the society has been outlined.

Keywords: digitalization, ethical instruments, ICT, society, good, freedom, human, behavior, virtual space, constructive action, state

For citation: Ravochkin N. N., Rastimeshina T. V. "Transformation of Ethical Instruments in the Digitalization Age: Philosophical Analysis (pt. 1)". *Economic and Social Research* 3 (43) (2024): 114—121. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-3-114-121> EDN: WPQBFD.

Последние десятилетия ознаменовались проникновением современных информационно-коммуникативных технологий практически во все сферы и аспекты жизнедеятельности личности. Помимо этого, активное разворачивание процессов глобализации и цифровизации привело не только к онтологическим сдвигам окружающей социокультурной среды, но и к изменению мировоззрения человека, так как повлияло на его мировосприятие, миропонимание, оцени-

вание событий и процессов и их интерпретацию. По словам современных исследователей, «вторая половина XX века — триумф информационно-коммуникативных инноваций, которые существенно изменили облик мира и человека» [7, с. 4], — другими словами, изменили общество, которое традиционно привыкло судить о мире с материально-вещественной точки зрения. Усиление процесса дигитализации переводит бытие на язык буквенно-числовых

символов, не имеющих материальной характеристики.

Современные информационные технологии неоднозначно влияют на человека, обостряя вечно актуальные этические вопросы и создавая новые этические вызовы. Несмотря на очевидную необходимость изучения трансформаций этики в условиях «постинформационного» мира, остаются малоизученными в современной научной теории также многочисленные вопросы новой этики. Малый объем научного материала о том, каким образом меняются базовые этические категории под влиянием дигитализации, и фрагментарная практика исследований этой проблемы не способствуют теоретическому обобщению заявленной проблематики. Для построения научной теории необходимо выявить глубинные связи в решении этических вопросов и развитии цифровых форм коммуникации, что и обуславливает актуальность изучения современного аппарата этики. Несмотря на то, что на протяжении столетий ведущие философы и мыслители человечества стремятся выявить особенности взаимосвязи технического прогресса с развитием этического инструментария, в настоящее время единство в научном познании влияния технологий на формирование, восприятие и оценивание базовых этических категорий отсутствует.

Отметим, что тесные взаимосвязи между научными открытиями и этическими трансформациями обнаруживаются еще в исторический период Нового времени, перманентно приобретая всё более внушительные масштабы и глубину. Ж.-Ж. Руссо оценивал влияние на возникновение науки со стороны суеверия, корыстолюбия, гордыни: «...Наши науки и искусства обязаны своим происхождением нашим порокам; мы не так сомневались бы в преимуществах наук и искусств, если бы они были порождены нашими добродетелями» [8, с. 53]. Мыслитель подчеркивал, что «истина достигается ценою

множества заблуждений, и опасность этих заблуждений во сто крат превышает пользу от этих истин» [8, с. 53]. Й. Хёйзинга также усматривал в науке и технологиях деструктивный потенциал, поскольку «общество требует от науки и техники новых средств разрушения», и добавлял, что «та граница, за которой использование науки <...> становится злоупотреблением, зависит от моральной позиции» [11, с. 403—404].

На наш взгляд, более взвешенной выглядит позиция Э. Фромма, в соответствии с которой передовые открытия не следует оценивать в негативной либо позитивной модальности, поскольку достижения науки и техники «должны стать средствами для осуществления целей, установленных разумом и волей человека» [10, с. 292]. В последующем схожие выводы демонстрирует А. Д. Иоселиани, подчеркивающая, что одной из ведущих задач глобальной цивилизации являются «новые формы человеческих отношений», при этом данное вовсе «не означает, что мы должны отказаться от инновационной науки. Мы должны предложить новый подход к жизни и инновациям с учетом того, что техническая цивилизация диктует свои ценности и приоритеты» [4, с. 118]. Поскольку скорость развития технологий превышает развитие моральных ресурсов, требуется «высокий уровень профессионализма, интеллектуальной зрелости и личной ответственности» [4, с. 118]. Другими словами, повышается запрос на ценностно ориентированную деятельность в условиях недостатка моральных норм.

Итак, развитие науки и технологий всегда приводило к противоречиям в философском дискурсе. Сегодня же человечество столкнулось с беспрецедентными по своему масштабу вызовами, обусловленными становлением новых версий постиндустриального (постинформационного, цифрового, технологически детерминированного) общества, жизнедеятельность которого протекает преимущественно в киберпространстве.

Последнее есть «новая среда для общения, образования, карьеры, развития людей, в которой еще нет сложившейся этики» [6, с. 172]. Таким образом, если в физическом мире поведенческие паттерны индивидов и специфика их взаимодействий с другими, как и основные этические категории, в своем оформлении «прошли сквозь века», то практики контактирования человека с киберпространством представляют собой, без преувеличения, новое проблемное поле, а нормы добра и зла в виртуальной коммуникации находятся в стадии своего становления. М. Кастельс обращает внимание на появление «сетевого общества» [5, с. 41] и приводит слова Джеффри Юриса об интерпретации и маршрутизации информации в социальных сетях активистами-хакерами, которые «комбинируют и рекомбинируют культурные коды» [5, с. 380]. В свою очередь, нельзя не зафиксировать изменения ментальности, которые произошли из-за перманентного онлайна, с его анонимностью, гипертекстуальностью, клиповостью, контекстуальностью и рядом других сущностных характеристик.

Как отмечает О. А. Гринева, «изменения, происходящие в информационно-коммуникационной сфере, оказывают значительное влияние не только на познавательную деятельность личности, на формирование ее интеллектуальных способностей, форм и способов мышления, но и на восприятие действительности, ее оценку, а также на уровень практических достижений личности в разных видах деятельности» [2, с. 17]. Закономерно, что в первую очередь социальная структура «сетевого общества» оказывает существенное влияние на самого человека, не только на различные аспекты его жизнедеятельности, но и на его мировоззрение, особенности взаимодействия с внешним миром. Сегодня, по словам ученых, «в рамках глобальной информационной среды формируется новый человек» [7, с. 6].

Дигитализация запускает процессы трансформации базовых этических категорий, а именно добра и зла. Остановимся на дефинициях добра. В широко употребляемом значении добро есть «наиболее общее оценочное понятие, обозначающее позитивный аспект человеческой деятельности; является противоположностью зла» [9, с. 163]. Сюда относится любая конструктивная деятельность человека, которая получает социальное одобрение на определенном историческом этапе развития. Согласно философскому словарю под редакцией И. Т. Фролова, добро соотносится с деятельностью свободной воли. Кроме того, добро есть объективная сторона процесса или явления, поэтому описание этой стороны открывает возможности для учета ее ценности, расширяет этическую ее составляющую, так как эмоционально одобряется. Под добром понимается также полезность конкретных предметов материального либо духовного мира и «нравственное качество человека и его поступков» [9, с. 163]. Чтобы иметь целостное представление о добре, обратимся к понятию нравственности, входящему в определение добра. Обобщая известные подходы к понятию нравственности, О. А. Бахчиева делает вывод: «Нравственность является основой духовности, содержанием которой выступают этические ценности, основанные на знаниях и убеждениях, выступающие регулятором поведения и определяющие нравственное сознание и нравственную позицию личности» [1, с. 152]. При этом интернет-источники информации к нравственным качествам человека относят и положительные, и противоположные им, отрицательные, не свойственные духовности. Поэтому ненаучные цифровые источники информации представляют угрозу потери этических ценностей.

Вместе с тем реалии цифровизации положительно влияют на трансформацию личности как одно из проявлений добра: «Виртуализация способствует раскрытию

человеческих способностей, самоизобретению, или обретению собственного “Я” в новых условиях, расшатыванию стереотипного образа мышления» [2, с. 17]. Свобода и анонимность виртуального пространства дает личности возможность раскрыться, проявить креативность в процессе коммуникации, создать собственный дискурс и собственный образ, позволяет примерить на себя различные роли, дает «возможность творить, созидать окружающий мир и пространство вокруг себя, используя информационно-технологические ресурсы» [2, с. 18]. Блоги, мессенджеры, метавселенные, соцсети — все эти регионы виртуального мира способствуют раскрытию коммуникативного потенциала благодаря анонимности, свободе доступа, отсутствию ограничений во времени и расстоянии, установлению безграничного количества контактов, поиску коммуникантов по интересам. Благодаря анонимности пользователи откровенно делятся проблемами, заботами, получают помощь, советы по практике преодоления недугов. Дискуссионные формы интернет-коммуникаций позволяют проявить лидерские качества, стимулируют находчивость. Таким образом расширяется деятельность свободной воли, соответствующая понятию добра.

Влияние современных цифровых технологий на воображение, интуицию, логику, мышление оценивается как позитивное, развивающее. Главным образом это объясняется оперативным и успешным характером процессов адаптации человека к вечным и новым аксиологическим модусам. По мнению О. А. Гриневой, современные цифровые технологии способствуют участию. Последнее положение вызывает критику со стороны философов-пессимистов, которые полагают, что исключение личности из системы социальных взаимодействий и погружение в виртуальную реальность, наоборот, влечет за собой снижение умения сопереживать, сочувствовать [3, с. 73].

Под влиянием Интернета у человека формируется способность быстро принимать решения, что может выступать свидетельством формирования новых личностных качеств, которые обеспечат адаптацию личности к новым условиям социокультурной среды. Однако, к сожалению, есть и обратная сторона этого влияния — развитие краткосрочной памяти и «клипового мышления», характерной чертой которого выступает его поверхностность, утрачивается способность глубоко вникать в ту или иную проблему: «Навык к быстрому и постоянному просматриванию сайтов, серфингу в Интернете ведет к тому, что интеллектуальная деятельность становится поверхностной» [3, с. 66]. Вместе с тем высокая скорость получения информации дает пользователям больше знаний о наличной действительности. Виртуальные методы развития креативности действуют благодаря доступу к справочной информации, интерактивным базам научных центров, энциклопедиям, словарям. Характерно, что благодаря регулярному обновлению виртуальных лабораторий, имитационных и электронных ресурсов, а также информационно-поисковых справочников, конструирование которых осуществляется в соответствии с усложнением социального, удовлетворяются когнитивные и смежные им запросы субъектов. Электронные платформы являются также средствами организации взаимодействия в профессиональном сообществе, что способствует повышению уровня компетентности специалистов.

Овладение необходимой информацией и выстраивание на ее основе знаний, реализуемых в решении актуальных задач человеческого бытия, требует технологии развития нравственных, гуманитарных, патриотических качеств, с одной стороны. С другой стороны, способствует развитию таких компетенций, как самостоятельность и самоуправление, ответственность, уменьшает риски взаимодействия в современном обществе: «Формирование способности личности

к самоуправлению, контроля за своим социальным поведением, активной нравственной жизненной позиции, а также потребности в саморазвитии становится главной задачей общества» [3, с. 74]. Социальная миссия высшего образования сегодня решает задачу подготовки личности, способной реализовать себя в жизни и участвовать в решении проблем государства.

К сожалению, вне образовательного процесса человек не всегда имеет возможность для самовыражения по ряду причин: влияние со стороны различных, взаимоисключающих идеологий, политических партий. Это и психологические причины: боязнь осуждения окружающих, врожденная скромность; в сети Интернет влияние последних факторов снижается или полностью нивелируется. В данном аспекте можно говорить о трансформациях морального проявления добра, формировании новых нравственных качеств и свойств личности, скорее, личностных качеств и свойств, которые обладали высокой ценностью еще в традиционном обществе, но сегодня актуализируются под влиянием информационно-коммуникативных технологий (ИКТ) образования. Речь идет о содействии становлению личности обучаемого, постижению «науки добра» (Монтень), без которой образование не имеет смысла, потому что приносит вред. При этом ученые подчеркивают, что «целью изменений человеческой природы является как улучшение конкретных физических и когнитивных человеческих способностей, так и радикальное превращение человека, вплоть до достижения бессмертия» [3, с. 60].

Повышение качества мышления, наличие возможностей для раскрытия креативных потенциалов, свобода выбора, обусловленная таким принципом цифровой дидактики, как персонализация, неизменно оптимизируют систему социальных взаимодействий. Насыщенная образовательная система цифровой дидактики имеет личностную направленность и включает, в отличие

от традиционной системы, принцип оценивания. Это влечет за собой конструктивные изменения личности и общества, в моделировании которого принимают участие свободные, креативные индивидуумы. Оптимистически настроенные философы полагают, что в условиях разобщенности социума под влиянием цифровизации достичь сплочения, требующего нравственных отношений в социуме по принципу социальной справедливости, возможно посредством ИКТ. Обеспечение этой задачи на базе современных ИКТ характеризуется следующими факторами:

1) снимается дихотомия «умственный труд — физический труд»: в результате чередования умственной и физической деятельности стираются границы женского и мужского труда, что способствует равноправию как решению проблемы гендерной дискриминации, соответственно расширяется кадровый потенциал и меняется стратегия кадровой политики в обучении персонала, что способствует повышению профессионального уровня сотрудников;

2) снижается необходимость физического присутствия сотрудников на рабочем месте, с использованием ИКТ практикуется дистанционная рабочая деятельность;

3) современные ИКТ дают участие в производственных, экономических процессах людям разных возрастов, и детям, и пожилым, а также социальной категории граждан с ограниченными возможностями;

4) опосредованный характер сетевого общения приводит к снижению значимости, актуальности важнейших для традиционного межгендерного общения характеристик, например привлекательности [3].

Иными словами, цифровизация вовлекает в производственные процессы людей, которые ранее не имели такой возможности, что позволяет говорить о социальном равенстве в глобальном обществе будущего. В данном аспекте ИКТ, современные цифровые технологии рассматриваются как

средство достижения социальной справедливости, — достижения такого устройства государства, которое устраивало бы все слои общества. Иными словами, переосмысление понятия добра здесь означает гармонию взаимоотношений государства и общества, с использованием цифровых инструментов реализации конструктивной деятельности.

Гибкость, динамичность, обратимость цифровых средств позволяет без внушительных инвестиций осуществить перепрограммирование организации, повысить социальный успех отдельных индивидов, групп и более широких общностей. При этом важно подчеркнуть, что повышение благополучия глобального социума сопровождается усилением позиций культуры потребления, материальные ценности воспринимаются как основные в жизни современного человека и общества, что не отвечает истинным потребностям личности. Иными словами, «в обществе потребления творчество личности представляет собой творчество эгоиста, направленное на удовлетворение личных потребностей» [3, с. 52—53].

Одним из негативных последствий погружения в виртуальную реальность является прогрессирование «пассивного созерцания текущей жизни» [3, с. 40—41], утрата личностью активности, неспособность принять на себя активную жизненную позицию, т. е. утрачивается способность и возможность реализовывать конструктивную деятельность.

Соответственно, на основании анализа теоретических источников можно сделать вывод, что новые формы цифровых коммуникационных технологий оказывают влияние на моральные и социальные факторы проявления добра как следствия конструктивной деятельности. На моральном уровне формируются новые личностные качества, умения, компетенции. Цифровые технологии способны предоставить человеку свободу, избавить от необходимости тяжелой физической работы, от выполнения рутинных обязанностей. Поэтому свободный человек «пост-

информационного мира» сможет посвятить себя творчеству, искусству, науке; можно полагать, что так он обретет долголетие, избавится от физических недугов. В творчестве как деятельности по созданию ценностей духовных человек неизменно руководствуется исключительно нормами морали, нравственности. Общество будущего, богатое ценностями материальными, культурными и духовными, — это общество свободных людей, которые не имеют ограничений для интеграции своих идей и способностей в производственные и экономические процессы.

Список литературы и источников

1. **Бахчиева О. А.** Подходы к определению понятия нравственности // Наука и школа. 2013. № 4. С. 147—153. EDN: RCWEXL.
2. **Гринева О. А.** Трансформация человеческого бытия в условиях современного информационного общества: социально-философский анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Красноярск, 2017. 21 с. EDN: BDHSVQ.
3. **Гринева О. А.** Трансформация человеческого бытия в условиях современного информационного общества: социально-философский анализ: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Красноярск, 2017. 154 с. EDN: ZJTQPR.
4. **Иоселиани А. Д.** Особенности повседневной жизни человека в цифровом мире // Манускрипт. 2020. Т. 13. № 4. С. 115—119. <https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.4.23> EDN: VYMWIU.
5. **Кастельс М.** Власть коммуникации / пер. с англ. Н. М. Тылевич; под науч. ред. А. И. Черных. 2-е изд., доп. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. 590 с. (Переводные учебники ВШЭ).
6. **Осинцева Н. В., Муратова И. А.** Трансформация этических ценностей в условиях развития цифровых технологий // Манускрипт. 2020. Т. 13. № 1. С. 171—175. <https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.1.35> EDN: TOVBUT.
7. От «человека информационного» к «человеку цифровому» / А. С. Некрасов, С. И. Некрасов, Н. А. Некрасова, В. В. Клепацкий // Вестник Университета Российской академии образования. 2019. № 3. С. 4—10. EDN: LIQTUO.
8. **Руссо Ж.-Ж.** Рассуждение о науках и искусствах // Избранные сочинения: в 3 т. /

- Ж.-Ж. Руссо. Т. 1. М.: Гослитиздат, 1961. С. 41—64.
9. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Республика, 2001. 719 с.
10. **Фромм Э.** Душа человека; Революция надежды. М.: АСТ, 2016. 348 с. (Философия — Neoclassic).
11. **Хёйзинга Й.** Homo Ludens. В тени завтрашнего дня / [пер. с нидерл. В. Ошиса]. М.: АСТ, 2004. 539 с. (Philosophy).

References

1. Bakhchiyeva O. A. "Approaches to Definition of Concept of Morality". *Nauka i shkola = Science and School* 4 (2013): 147—153. (In Russian). EDN: RCWEXL.
2. Grineva O. A. *Transformation of Human Existence under the Conditions of Contemporary Information Society: Socio-Philosophical Analysis*: extended abstract of Cand. Sci. (Philos.) Diss. Krasnoyarsk, 2017. 21 p. (In Russian). EDN: BDHSVQ.
3. Grineva O. A. *Transformation of Human Existence under the Conditions of Contemporary Information Society: Socio-Philosophical Analysis*: Diss. for the Cand. Sci. (Philos.). Krasnoyarsk, 2017. 154 p. (In Russian). EDN: ZJTQPR.
4. Ioseliani A. D. "Specificity of Human Everyday Life in the Digital World". *Manuskript = Manuscript* 13.4 (2020): 115—119. (In Russian). <https://doi.org/10.30853/manuskript.2020.4.23> EDN: VYMWIU.
5. Castells Manuel. *Communication Power*. 2nd ed. Oxford: Oxford Univ. Press, 2013. 574 p.
6. Osintseva N. V., Muratova I. A. "Transformation of Ethical Values Under the Conditions of Digital Technologies Development". *Manuskript = Manuscript* 13.1 (2020): 171—175. (In Russian). <https://doi.org/10.30853/manuskript.2020.1.35> EDN: TOVBUT.
7. Nekrasov A. S., Nekrasov S. I., Nekrasova N. A., Klepatskiy V. V. "From the 'Information Man' to the 'Digital Man' ". *Vestnik Universiteta Rossiyskoy akademii obrazovaniya = Herald of the University of Russian Academy of Education* 3 (2019): 4—10. (In Russian). EDN: LIQTUO.
8. Rousseau Jean-Jacques. *Discours sur les sciences et les arts* (1751). Paris: Le Livre de Poche, 2004. 96 p. (In French).
9. *Philosophical Dictionary*. Ed. by I. T. Frolov. 7th ed., rev. and upd. Moscow: Respublika, 2001. 719 p. (In Russian).
10. Fromm Erich. *The Heart of Man: Its Genius for Good and Evil*. Ed. Ruth Nanda Anshen. New York: Harper & Row, 1964. 151 p.
11. Huizinga Johan. *In de schaduw van morgen*. Leusden: ISVW Uitgevers, 2019. 158 p. (In Dutch).

Информация об авторах

Равочкин Никита Николаевич — доктор философских наук, доцент, профессор кафедры истории, философии и социальных наук Кузбасского государственного технического университета им. Т. Ф. Горбачева (Россия, 650000, Кемеровская обл., г. Кемерово, ул. Весенняя, д. 28); профессор кафедры педагогических технологий Кузбасского государственного аграрного университета им. В. Н. Полецкого (Россия, 650056, Кемеровская обл., г. Кемерово, ул. Марковцева, д. 5).

Растимешина Татьяна Владимировна — доктор политических наук, доцент, главный редактор журнала «ЭСГИ» Национального исследовательского университета «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, Зеленоград, пл. Шокина, д. 1); заведующая кафедрой политологии и прикладной политической работы Российского государственного социального университета (Россия, 129226, Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 4/1).

Information about the authors

Nikita N. Ravochkin — Dr. of Philosophy, Assoc. Prof., Professor at the History, Philosophy and Social Sciences Department, Kuzbass State Technical University named after T. F. Gorbachev (Russia, 650000, Kemerovo region, Kemerovo, Vesennaya st., 28); Professor at the Educational Technologies Department, Kuzbass State Agrarian University named after V. N. Poletskov (Russia, 650056, Kemerovo region, Kemerovo, Markovtseva st., 5).

Tatiana V. Rastimeshina — Dr. Sci. (Polit.), Assoc. Prof., Editor-in-Chief of "ESGI" journal, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin sq., 1); Head of the Department of Political Science and Applied Political Work, Russian State Social University (Russia, 129226, Moscow, Wilhelm Pieck st., 4/1).

Статья поступила в редакцию 03.09.2024.

The article was submitted 03.09.2024.